ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

НОЯБРЬ 2016 г. ● № 11 (241) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

Владимир БОНДАРЕНКО

РУССКИЙ БАСТИОН

К 60-летию журнала "Наш современник"

Силовая мощь России надёжно поддерживается "Бастионами", с помощью которых разрушаются любые вражеские укрепления.

Русская национальная литература столь же надежно защищена бастионом – журналом "Наш современник", уже десятки лет отражающим все атаки наших идеологических и национальных оппонентов.

Журналу, основанному в далёком 1956 году, сегодня исполняется уже 60 лет. Кроме короткого начального периода более 50 лет журнал остаётся главной площадкой для всей русской национальной литературы.

Здесь публиковались лучшие произведения наших писателей, от Леонида Леонова до Юрия Бондарева, от Владимира Солоухина до Александра Солженицына, от Гавриила Троепольского до Юрия Казакова.

Через журнал "Наш современник" прошла лучшая деревенская проза Василия Шукшина и Василия Белова, Виктора Астафьева и Валентина Распутина, Евгения Носова и Бориса Можаева.

Журнал открыл своим читателям гениальную поэзию последних великих русских поэтов конца XX века Юрия Кузнецова и Николая Рубцова, а наряду с ним и стихи Николая Тряпкина, Глеба Горбовского, Татьяны Глушковой, Анатолия Передреева, Геннадия Ступина, Надежды Мирошниченко и многих других замечательных русских поэтов.

Но как бы ни были прекрасны проза и поэзия лучшего русского журнала, прежде всего он ценен своим русским духом, своей национальной идеологией, которую он десятилетия нёс в наше общество, вопреки враждебным настроениям и государственной власти, и господствующей космополитической культуры. Увы, частенько журнал и был – "один в поле воин".

Этот русский бастион держался во многом силами двух его выдающихся командиров, русских ратников. Сначала первый взлёт журнала был связан с Сергеем Васильевичем Викуловым, стойким северным державником.

В журнале в эти годы работали и Юрий Селезнёв, и Валентин Устинов.

Последние 27 лет бессменным главным редактором является Станислав Юрьевич Куняев.

С приходом в журнал Станислава Куняева появились и новые авторы: Александр Проханов, Владимир Личутин, Валентин Курбатов, Илья Глазунов, Владимир Крупин, Сергей Есин, Эдуард Лимонов, чуть позже Александр Сегень, Вячеслав Дегтев, Юрий Поляков, Юрий Павлов...

Мне нравится куняевская смелость и зоркость в подборе авторов, когда ещё большинство стариков ворчали в адрес молодого поколения, чураясь новшеств самой эпохи, Станислав Куняев активно начал печатать и Захара Прилепина, и Сергея Шаргунова, и Романа Сенчина, и даже ввёл их в состав редсовета.

Как всегда на высоте в журнале и публицистика, от Игоря Шафаревича и Льва Гумилёва, Александра Зиновьева и Вадима Кожинова, до "новых традиционалистов" Андрея Тимофеева, Елены Тулушевой, Андрея Антипина, Алексея Татаринова.

Наше государство на словах активно поддерживает национальную культуру, хоть и не в русском, а "россиянском"варианте, но даже в таком варианте в реальности позакрывались все сельские и поселковые библиотеки и книжные магазины по всей России, с каждым годом уменьшаются тиражи литературных газет и журналов, литература скукоживается, в телеэфире вообще нет никаких литературных передач.

А как было бы хорошо, если хотя бы один час в неделю на государственном телевидении вёл журнал "Наш современник", один час в неделю "Новый мир", один час – "Литературная газета", один час – газета "Завтра".

И без всякой поддержки государства "Наш современник" имеет тираж больше, чем все либеральные журналы вместе взятые.

Кстати, не могу понять, почему поддерживаемый государством "Журнальный зал" в интернете включает в себя множество либеральных журналов, от "Знамени" и "Звезды"до "Нового мира" и "Дружбы народов", но ничего не сообщает ни о "Москве", ни о "Нашем современнике", это уже какая-то явная русофобия.

Это похоже на то, как в Америке пресса была почти целиком за Клинтон, а народ отдал победу Трампу. Так и у нас, поддерживаются лишь либеральные издания, а народ подписывается на "Наш современник".

Закончу свой спич к юбилею журнала высказыванием Валентина Распутина к предыдущему празднику "Нашего современника":

"Полновесным и завидным, подобно Брестской крепости, стоишь ты на страже России, не даёшь спуску ни хулителям, ни ворам, ни гадам ползучим, ни воронью летучему. В свое время ты привёл нас на свои страницы, научил любви и страданию за Россию, дал ключи к закромам народного слова и талант видеть далеко и высоко...".

Журнал, и на самом деле, всегда в борьбе за правду народную, за русские таланты.

Это наш русский бастион слова – бастион духа!

Журналу писателей России "Наш современник" – 60 лет!
С этой юношески-зрелой датой – и редколлегию, и читателей журнала! И – многая ему лета!

9-й фестиваль "Русского смеха" в Кстове

Нет – ни Одессе, ни Ростову
Такой не выпадет успех:
Столица смеха – город Кстово,
Поскольку это – русский смех.
Евгений Нефёдов

Остров смеха и дум

Александр БОБРОВ

Один из организаторов фестиваля и составитель очередного альманаха "Русский смех-16" Олег Захаров – кстовский поэт, журналист и депутат, напомнил на первой же странице, что Евгению Андреевичу Нефёдову, имя которого носит фестиваль "Русский смех", в этом году исполнилось бы 70 лет: "Он родился в 1946 году на Донбассе и прошёл достойный жизненный и творческий путь… В 2007 году Евгений Андреевич принял участие в первом Всероссийском фестивале иронической поэзии, который состоялся на Нижегородской земле. И не просто принял участие, а стал настоящим движителем фестиваля, его соорганизатором и пропагандистом. В 2009 году он подарил фестивалю название "Русский смех" и стал автором слов фестивального гимна "Столица смеха – город Кстово", который до сих пор сопровождает участников поэтического праздника и завершает гала-концерт фестиваля. Евгений Нефёдов ушёл от нас в 2010 году...".

По сути, до этого рокового ноябрьского дня было два публициста-сатирика: Евгений Нефёдов и Дмитрий Быков, которые еженедельно в стихах откликались на все события и властные закидоны с диаметрально разных позиций. И для тех, кто понимал, – тут была интрига, искра при столкновении принципов. Креативный редактор "Собеседника" и препротивный поэт, комментатор-лектор Быков теперь остался один на газетном просторе, он каждую неделю клепает псевдопублицистику то в своём еженедельнике, то в "Новой", гвоздит, не жалея желчи, но всё – плоско, не смешно, мелко. Вот – испепеляет собачек жены первого вице-премьера:

Стабфонд, признаем честно, еле жив,
Политика уже, по сути, в морге,
У населенья нету перспектив –
В порядке лишь шуваловские корги…

Глупости: в порядке очень многие – от Михельсона и Фридмана до несменяемых Мутко и Медведева. Даже арест графомана Улюкаева для последнего – не сигнал. Вот Быков никак не угомонится в "Новой" с Крымом и с собой, любимым:

С той поры, как Крым для меня закрыт
(Вычислять, доколе, – удел гадалок),
Я повадился ездить на Кипр и Крит
И нашел, наконец, для себя аналог.
На такой-то остров я и похож…

Почему Крым для него закрыт? Читал дальше и – гадал: из принципа, по внутреннему решению? Или в самолёт на Симферополь не пустят? Самый смешной посыл, что автор похож на остров Крит (в рифме). Ну, совершенно ничего общего: гармоничная, достаточно аскетичная, обожжённая зноем природа Крита и – рыхлый, развязный, избыточный телесами и словесами Быков. Небо и земля! Но ему "Новая" целую полосу последнюю под этот бред отводит. А вот "Евгений о неких" умещался в колонку! О ней Сергей Викулов написал как о новой форме райка: "Со времен скоморохов, народных театров – это язык улицы, деревенских посиделок, солдатской фронтовой землянки, шахтерской курилки. Мудрый, образный, меткий, бьющий не в бровь, а в глаз. И, конечно, правдивый...".

Да, писать правдиво и смешно, иронично прежде всего по отношению к самому себе – трудное дело! Это снова подтвердил в старинном приволжском селе – молодом городе нефтехимиков Кстове, IX Всероссийский фестиваль иронической поэзии "Русский смех" имени Евгения Нефёдова (председатель оргкомитета писатель и издатель Олег Рябов) – остров смеха, иронии, раздумий среди мрачной позднеосенней природы… Традиционно среди участников фестиваля – барды, авторы-исполнители, пародисты из многих регионов России и из стран Ближнего зарубежья. Например, все последние годы приезжает из Казахстана Александра Суслова. В течение двух фестивальных дней 82 автора выступили в 25 молодёжных аудиториях: в школах, техникумах, колледжах, библиотеках, военном училище. Финальный аккорд фестиваля – трёхчасовой итоговый вечер поэзии, пародии, шуточной песни. Организаторы фестиваля "Русский смех" – Нижегородское отделение Союза писателей России, администрация города Кстово, Центральная городская библиотека имени Пушкина, Нижегородский писательский центр в Кстове. Две последних просветительские организации возглавляют женщины-подвижницы Маргарита Шувалова и Надежда Калачёва.

На фестивале я постоянно думал: сколько в России городов и городков, связанных с литературой, с поэзией! Если б каждый, как Вязники Алексея Фатьянова или Вологда Николая Рубцова (гениев-классиков не беру!), напоминал о стихах и песнях, имел свой яркий литературный праздник, собирал неравнодушных людей... Ведь Кстово – это 65 тысяч жителей, а фестивалем на встречах и в полном зале ДК "Нефтехимик" было охвачено (и захвачено весёлой поэзией) более 3 тысяч горожан, включая самых юных: на последние фестивали приезжают детские поэты; поэтесса и сказочница из самобытного Городца Ирина Дружаева получила в награду бронзового зайца, а золотым был награждён ведущий вечера – остроумный нижегородский поэт и бард Вячеслав Карташов. Представительный состав делегации позволил нам рекомендовать четырёх молодых литераторов из Нижнего и Выксы в Союз писателей России.

Журналист Николай Денисов из Кстово – постоянный читатель и комментатор "Российского писателя", наблюдает и придирчиво оценивает каждый фестиваль. Вот что он писал после 8-го: "Сегодня на телевидении нет сатиры и иронии, очень мало их – в печатных изданиях. На названном фестивале мало общественно-значимой иронии. Может, причина в том, что эмблемой "Русского смеха" взят угрюмый, трусливый зайчишка? А ведь ирония – отнюдь не трусишка, – иронизирует всегда смелый человек.

В ноябре в Кстове пройдёт 9-й фестиваль. Хочется, чтобы его уровень был выше предыдущих, чтобы на нём звучали произведения более высокого качества – по тематике, чтобы было больше здоровой общественно значимой иронии, без ёрничания. Ведь и организаторы, и редакторы, и сами участники, думаю, действительно, и патриоты, и мастера. Сам уровень стихосложения радует, он высокий".

Вспомнил об этом критическом взгляде и на подведении итогов, и в поезде над страницами альманаха. Считаю, что на такие праздники надо смотреть шире. Как говорил Пушкин: "Целью поэзии является сама поэзия". Так же можно сказать и о поэзии иронической, где поэт смотрит честно, с доброй или саркастической улыбкой прежде всего на себя. Ну, и на окружающую действительность, зорко подмечает её парадоксы и провалы. Например, в альманахе есть публицистические стихи москвича Игоря Алексеева, которые начинаются с прямого вопроса:

Как вам там, друзья, в Евросоюзе?
Ничего не чешется? не жмёт?
Много ль в головах ещё иллюзий?
Много ль на глазах ещё тенёт?

Впервые на фестиваль приехал представитель русского Крыма – Владимир Володин из Керчи. Он тоже усмехнулся на социальной почве:

Видимо, бунтарство в нас – еврейское,
Или наше золото – цыганское,
Если цены – общеевропейские,
А зарплата – среднеафриканская.

Мария Дубиковская из Новосибирска касается вечных женских тем и примочек, но подмечает чисто рыночные приметы и признаки девальвации:

Как гений чистой красоты,
Тебе явилась на мгновенье…
Мне от тебя был нужен ты,
А ты пожадничал: дал денег.

Вадим Забабашкин из Владимира вдруг задался на берегу Волги простым вопросом со сцены:

Вот плывёт по Волге баржа,
а на ней играет банджо.
А на Миссисипи янки
могут так же на тальянке?

А ведь впрямь – не смогут ни на гармошке, ни на балалайке. А у нас, как говорил Достоевский, всемирная отзывчивость и волжская широта в культуре и натуре.

Первый секретарь Союза писателей России Геннадий Иванов давно хотел побывать в Кстове, на легендарном уже фестивале. Приехал и остался в восторге. Сам он по складу лирик, но тоже задаётся больными вопросами, как, например, в стихотворении, обращённом автору повести "Прощай, Россия, встретимся в раю" Владимиру Крупину:

"Прощай, Россия, встретимся в раю", –
Конечно, это сказано красиво.
Но я ещё Россию узнаю
Здесь, на земле, как за окошком иву…
"Прощай, Россия, встретимся в раю".
А может, ещё встретимся в бою...
Как встретились тогда на "Баррикадной"
Той осенью, холодной и блокадной.

Конечно, что-то назревает, разлито в раннем морозом воздухе, хотя ни власть, ни прикормленные СМИ, особенно ТВ с сирийско-украинской тематикой, этого не чувствуют. Они считают себя неуязвимыми, незыблемыми, безнаказанными. Как подметил Владимир Дубинский из Нижнего Новгорода:

Не пролезешь, не надейся, друг.
Я уж как старался – ни в какую!
Широку страну мою родную
Грабит слишком узкий тесный круг.

Но ведь и этот узкий круг – начал редеть. Вот не поверит читатель! – вспоминали на фестивале до всякого ареста министра-графомана Алексея Улюкаева, его перлы про Россию:

Застенки, стеньки, разные емельки –
Кто на печи, кто в заячьем тулупе.
Страна большая, только глянешь мельком –
И в ступор.

Теперь вот сам премьер-министр Медведев в ступоре оказался: как же это – так откровенно, нагло, у самой Роснефти? Палата №6… Кстати, в альманахе "Русский смех – 16" опубликовано и моё стихотворение "Мантры Улюкаева" с эпиграфом из виршей министра стагнации: "Порадую вас плоскими речами...". Ну, теперь-то только последним словом в суде сможет "порадовать". Но, конечно, я со сцены его не читал – зачем напоминать о ничтожестве? – министры-воры приходят и уходят в небытие, в муть, как написал сам Улюкаев, а поэзия и песня, создатели их – остаются. Вот об этом я и напомнил залу как первый выступающий:

Средь осеннего круженья
Вспомнят Нижний и Москва,
Как любил Нефёдов Женя
Переделывать слова.
Брал сюжет советских песен,
Их высокий, чистый пыл
И с высоких самых кресел,
Низвергал подонков в пыль.
Извлекал из пересудов
И пускал их перлы в ход...

Он ушёл в ноябрьский сумрак,
Нет его который год,
Но живут родные песни,
Журавли кричат о нём,
Если помним друга,
Если
Песни русские поём!

Вероятно, почти каждый русский когда-нибудь задаётся вопросом: почему он русский? Ответ прост, если ты действительно русский, то – это судьба, т.е. так тебе судил Бог.

Михаил ПЕТРОВ

Почему я русский

Стать русским невозможно, им нужно быть. Просто быть и ничего сверх того.

Русские люди везде разные, их отличия зависят от социальных стереотипов поведения и норм, усвоенных с детства, но все они – русские.

Язык и культура не являются решающими обстоятельствами, в противном случае мы должны отказать слепоглухонемому ребёнку, в какой бы то ни было национальности вообще.

Каждый язык (народ) получил от Творца божественный дар, причём индивидуальный. Все дары равны, даже если нам кажется, что это не так. И каждый из них мистическим образом связан с местом рождения (происхождения). Известно, где родился, там и пригодился.

По какой-то причине дары плохо стыкуются между собой, гибриды, как правило, утрачивают оба дара. Возможно, идея в том, чтобы дары дополняли друг друга, не смешиваясь между собой.

Ситуация хорошо знакома нам по народным сказкам: герой собирается совершить подвиг, для чего получает дары (волшебные предметы) и заводит полезные связи среди людей, животных или птиц, даже растений. Подвиг совершён, и схема немедленно разваливается – Иван-царевич и волк перестают быть товарищами.

В минувшем тысячелетии произошли глобальные изменения, в результате которых возникли два гигантских плавильных котла – Южная и Северная Америки. Массовое переселение африканцев в Америку – работорговля стала самой большой глупостью, совершенной жадными европейцами против божественного плана.

И, если заселение Америки африканцами было насильственным, то нынешний исход из Африки и Ближнего Востока в Европу совершается почти добровольно. Почти – потому что за нашествием "беженцев" в богатые страны Европейского союза отчётливо просматривается чей-то корыстный план и тщательная координация в его испол- нении.

Однако вернёмся к началу. Я русский потому, что мне удобно и комфортно быть русским. В качестве русского я не чувствую угрозы моей внутренней целостности и внешней безопасности.

Я родился в Эстонии, здесь и пригодился. Эта страна для меня не заграница, а часть исторической России. На мне так же, как на эстонцах лежит ответственность перед Богом за судьбу Эстонии, и мнение эстонских политиков и чиновников в данном конкретном случае для меня несущественно.

Равным образом на мне лежит ответственность за судьбу России. В данном случае – это миссия сохранить в Эстонии то, что неизбежно будет утрачено в России.

Вот почему я против дипломатических экспериментов на русской общине Эстонии: дипломаты приезжают и уезжают, а мы здесь живём, и мы не подопытные кролики, а неотъемлемая часть русского народа.

Нельзя подменять русское происхождение принадлежностью к русскому культурному коду. Русская культура является существенной частью культурного кода, но не ищите загадочную русскую душу в произведениях Достоевского или Толстого, как это делают иностранцы. Тот и другой вышли не из крылатки Пушкина, а из французского романа, классической английской, германской и испанской литературы.

Так эстонский поэт и литературовед Валмар Адамс советовал знакомиться с европейской литературой XVII-XVIII веков по произведениям… Пушкина.

Исключение, пожалуй, составляют Гоголь и Салтыков-Щедрин. Оба умели посмеяться над собой, над современниками и даже над отдалёнными потомками, не прибегая к усреднённо-европейской рефлексии.

Постижение культурного кода ещё не делает вас русским. Сегодня код в основном связан с пониманием национального юмора, т.е. возможностью быть или внешне выглядеть таким как все.

Вероятно, вы замечали, что большинство голливудских комедий нам непонятны и просто скучны для нас. Смех за кадром – это инструмент плавильного котла – существенная часть американского образа жизни, указание новичкам на то, в каком месте следует смеяться. Но если вы уже внутри культурного кода, то всё остальное зависит только от вашего собственного чувства юмора.

Имейте в виду, что в сравнении с веком ушедшим, культурный код 21-го столетия стремительно меняется под влиянием процессов глобализации. Грядёт время, когда гражданин Европы или мира будет постигать универсальный культурный код вместо национального. И как тогда будет отличить русского от француза или американца? Возможно, по особенностям Pidgeon English или Pidgeon Chines .

Владение русским литературным языком, свободная ориентация внутри культурного кода, даже усвоенные социокультурные стереотипы поведения ещё не делают из вас русского.

В качестве примера сошлюсь на справочник псевдонимов Союза писателей СССР: среди советских писателей – инженеров человеческих душ – преобладают писатели еврейского происхождения, публиковавшиеся под русскими псевдонимами. Еврейские писатели русского происхождения – нонсенс. Андрей Синявский, публиковавшийся под псевдонимом Абрам Терц не в счёт: его как бы еврейский псевдоним за пределами СССР позволял ему внутри Союза оставаться русским писателем.

Тем не менее, я считаю, что искусственно делить русских людей на собственно русских и как бы русских чрезвычайно вредно, поскольку деление притупляет врождённый механизм распознавания "свой-чужой", нарушает баланс между ксенофилией и ксенофобией, причём в пользу последней.

Если человек, выучившийся всему русскому, считает себя русским – на здоровье! Всякая вера целительна, а особенно, если это вера в хорошее. Однажды истинная вера становится реальностью, и как знать…

Русские люди, и это, несомненно, от природы добры, хлебосольны, милосердны, сострадательны и бескорыстны, практически лишены западного меркантилизма, но, если дело доходит до русского бунта – бессмысленного и беспощадного, то озверение вполне сравнимо с общеевропейскими стандартами. Суть проблемы кратко и ёмко изложена в стихотворении Максимилиана Волошина "Терминология":

"Брали на мушку",
"ставили к стенке",
"Списывали в расход" –
Так изменялись из года в год
Речи и быта оттенки.
"Хлопнуть", "угробить",
"отправить на шлёпку",
"К Духонину в штаб",
"разменять" –
Проще и хлеще нельзя передать
Нашу кровавую трёпку.
Правду выпытывали
из-под ногтей,
В шею вставляли фугасы,
"Шили погоны", "кроили лампасы",
"Делали однорогих чертей".

Всем нам стоять
на последней черте,
Всем нам валяться
на вшивой подстилке,
Всем быть распластанным
с пулей в затылке
И со штыком в животе.

И, тем не менее, я русский. Я принимаю мою историю – историю моего народа без сослагательного наклонения, меня всё в ней устраивает.